

Два брата (2)

Жил муж с женой скудно. У них нет ничего. Он пошел к соседу. Они молотят гречиху, он взял да гречишки положил в карман. Пришел, гусыню покормил. Она яйцо снесла. Поехал он на базар, взял сто рублей за него. Привез домой, она ему еще яйцо снесла. Он и за него на базаре взял сто рублей. Ну, эти сто рублей привез; она ему третье яйцо снесла. Он и за третье взял сто рублей. Приезжает домой. «Ну, говорит, жена! Как ты, говорит, свою голову бережешь, так и гусыню мою береги». А сам уехал в иную землю товаром торговать.

Она без него полюбила дворянина, приходит дворянин. «Зарежь твою гусыню, а то не буду в гости ходить». Она зарезала. Приходят сыновья: гусыню и съели. Один съел крылышки и кишочки, другой пупочек. Дворянин приходит к ней в гости. Она сейчас гусыню подает. Он ей и сказывает: «Что ты мне гусыню подала! Что в гусыне было, то подай!». Она сейчас побежала к поварам, спрашивает: «А где у нее крылышки, пупочек и кишочки?». Они говорят: «Твои сыновья поели». — «Зарежьте, говорит, моих сыновьев». Они, эти сыновья, пришли к поварам; повара сидят и плачут. «О чем вы, повара, плачете?». — «Приказала, говорят, ваша мать вас зарезать». — «Их, говорят, вы не знаете: вон у суки щенята, вот и нарежьте!». Они взяли и зарезали щенят. Мать приходит, они ей и отдали, она понесла к дворянину. Тот и наелся.

А сыновья ушли в другие земли. Кто крылышки и кишочки съел, тот сделался царем. Кто пупочек съел, нанялся к купцу работником. Купец видит, что он хорошо торгует, взял дочь замуж за него отдал и сам уехал от него в иные земли торговать. А зять остался дома. Стали на него жаловаться купцу, что «зять плохо торгует: что стоит три целковых, он за два да за рубль отдает». А он это, чтоб народ приманивать, а сам золотом харкал. Не послушал купец, приезжает сам. «Ну, говорит, зять, дай мне отчет: что ты без меня наторговал?». Он принес ему, что наторговал и еще целую меру золота, что наплевал. А купец-то не знает, что он золотом плюет. Он ужаснулся: сосчитать не мог. Взял опять уехал. «Живи, говорит, как жил, любимый затюшка!».

Вот жена тут его невзлюбила, полетела с ним на море. У них был самолетный ковер. Он уснул на море, она его взяла в море столкнула. Вот

ему во сне снится: «Приплывут к тебе три доски, ты на одну встань, на другую переступи, третья вперед будет переходить». Он проснулся, и плывут к нему три доски. Он на одну встал, на другую переступил, третья вперед переходит. Он перешел на берег. «Господи, хоть бы какая провальная яма пришла: мне бы лучше было!». И провалился он к жидам и говорит: «Я, говорит, умею на балалайке играть». Они ему что струн натаскали! Он их все порвал. Они ему отвечают: «Что ты, братец, рвешь?». — «Они у вас, братцы, плохие: дайте я вам выберу». Вот жиды его с собой взяли струны выбирать. Он и помянул: «Господи, куда это они меня несут?». И стал на своем берегу.

Пошел по своей стороне и видит: растут три яблони. Он с одной сорвал яблочек, съел, и у него вырос горб да рог. Он с другой сорвал и опять у него вырос горб да рог. Он с третьей сорвал и съел: соскочили с него горбы и рога. Вот он и приходит к дому своему и шумит (кричит): «Яблоков, яблоков!». Услышала она. «Нянька, говорит, пойдди, мне яблочков купите. Почем, говорит, яблоки?». — «По двугривенному за яблоко». Она купила четыре яблока. Вырос у ней горб да рог: четыре горба и четыре рога. Сидит она дома, никуда недвижима: во все углы уперлась. Вот он взял ушел, в иное платье нарядился. «Вашу, говорит, могу вылечить барыню». Пришел он к ней в горницу и всех выгнал из горницы. «Я, говорит, буду ее лечить». Все вышли из комнаты, он вытащил плетъ, начал ее бить. «Отдай, говорит, мой пупочек». Она ему отдала. Повела его в баню парить. Он и говорит: «Поддай мой пупочек, я, говорит, съем!». Отдала, он и съел. Выпарился в бане и попросил у ней напиток. Она ему подала зельев. Он напился этих зельев и опять этот пупочек выблевал. Она сама его съела и стала золотом харкать.

(Село Жолчино Рязанского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.